

УДК 81'25(045)

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.4.4

А.А. Лысякова

Поступила: 11.10.2022

Одобрена: 17.11.2022

Принята к печати: 28.12.2022

Мордовский государственный педагогический
университет им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, Российская Федерация

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Процесс перевода предполагает выстраивание определенной последовательности действий – стратегии, согласно которой будет осуществляться перевод. Однако в современном переводоведении до сих пор не существует твердо устоявшейся формулировки определения переводческой стратегии, а также принципов их классификации. В данной статье дается представление об отношении отечественных переводоведов к выделению стратегии перевода в качестве самостоятельного термина. Рассмотрены фундаментальные идеи исследователей в области перевода, продемонстрированы разные точки зрения на формулирование определения понятия «стратегия перевода» с позиций двух подходов к переводу – лингвистического и коммуникативно-функционального. Делается вывод о том, что верное истолкование понятия переводческой стратегии обуславливает правильный выбор переводческих приемов в рамках выбранной стратегии, что является неотъемлемой частью построения качественного перевода, учитывающего как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Любая стратегия состоит из набора определенных элементов, влияющих на дальнейшее планирование действий в процессе перевода. Представлена классификация переводческих стратегий в рамках коммуникативно-функциональной теории, описана концепция применения стратегии коммуникативно-равноценного перевода, стратегии терциарного перевода и стратегии переадресации. Делается акцент на наличии тесной связи между выбором переводческой стратегии и коммуникативной ситуацией, специфика которой определяется инициатором перевода и целью перевода. Положениям коммуникативно-функционального подхода отвечает стратегия переадресации, которая не рассматривается некоторыми исследователями в качестве отдельной стратегии и уподобляется прагматической адаптации. В настоящем исследовании выявлены принципы, опровергающие данную точку зрения, четко разграничивающие данные понятия и подчеркивающие употребление прагматической адаптации в качестве тактики в рамках стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Ключевые слова: стратегия перевода, коммуникативно-функциональная теория, лингвистический подход к переводу, коммуникативная ситуация, прагматическая адаптация, коммуникативный эффект, переадресация.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under
Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

A.A. Lysyakova

M.E. Evseviev Mordovia State Pedagogical
University, Saransk, Russian Federation

Received: 11.10.2022

Accepted: 17.11.2022

Published: 28.12.2022

COMMUNICATIVE AND FUNCTIONAL APPROACH TO THE DESCRIPTION OF THE TRANSLATION STRATEGY

The translation process involves building a certain sequence of actions – a strategy according to which the translation will be carried out. However, in modern translation studies, there is still no firmly established formulation of the definition of translation strategy, as well as the principles of their classification. This article gives an idea of the attitude of Russian translation specialists to the allocation of translation strategy as an independent term. The fundamental ideas of researchers in the field of translation, different points of view on the formulation of the definition of the concept of "translation strategy" from the standpoint of two approaches to translation – linguistic and communicative-functional – are considered. It is concluded that the correct interpretation of the concept of translation strategy determines the correct choice of translation techniques within the framework of the chosen strategy, which is an integral part of building a high-quality translation that takes into account both linguistic and extralinguistic factors. Any strategy consists of a set of certain elements that affect the further planning of actions in the translation process. The classification of translation strategies within the framework of the communicative-functional theory is presented, the concept of using the strategy of communicative-equivalent translation, the strategy of tertiary translation and the strategy of redirection is described. The emphasis is placed on the existence of a close connection between the choice of translation strategy and the communicative situation, the specifics of which are determined by the initiator of the translation and the purpose of the translation. The redirection strategy, which is not considered by some researchers as a separate strategy and is likened to pragmatic adaptation, correspond to the provisions of the communicative-functional approach. The present study clearly distinguishes these concepts and emphasizes the use of pragmatic adaptation as a tactic within the framework of the strategy of communicative-equivalent translation.

Keywords: *translation strategy, communicative-functional theory, linguistic approach to translation, communicative situation, pragmatic adaptation, communicative effect, redirection.*

Введение

Долгое время понятие перевода сводилось к созданию полного эквивалента текста ИЯ на ПЯ, уделяя особое внимание именно лингвистическим факторам. Тем не менее любой текст несет в себе определенную цель, которую необходимо достичь при акте коммуникации. В рамках коммуникативно-функционального подхода перевод рассматривается как установление связи между представителями разных культур и языков, а именно между отправителем ИТ, переводчиком и получателем ПТ [1]. Для того чтобы цель ИТ и ПТ совпадали, необходимо, чтобы оригинал и перевод оказывали на реципиентов один и тот же коммуникативный эффект.

Общепризнанно, что процесс перевода осуществляется на основе стратегии, выбранной переводчиком на основе определенных принципов. Но в то же время в современном переводоведении до сих пор не были установлены общепринятое определение стратегии перевода, принципы и критерии, кото-

рыми переводчик руководствовался бы при выборе переводческой стратегии. Определение самого понятия «стратегия перевода» представляется очень важным, так как деятельность переводчика всегда осуществляется в соответствии с конкретной целью, определяющей конкретный план действий, что связано с исследованием вопросов не только определения переводческой стратегии, механизма их разработки, но и с проблемой их систематизации.

Проблема определения понятия «стратегия перевода»

Многие переводоведы, такие как И.С. Алексеева, М. Ледедер, А.Д. Швейцер и др., предлагают разделять понятия «переводческие действия» и «переводческая стратегия». В целом переводческий процесс можно представить в качестве двухфазного механизма, состоящего из формирования стратегии перевода и из набора определенных операций для реализации выбранной стратегии [2]. Переводческие действия представляют собой совокупность предполагаемых операций, которые могут быть использованы в процессе переводческой деятельности. Стратегия перевода, в свою очередь, отвечает за выбор определенных действий и их последовательность. Переводческие действия определяются в зависимости от ситуации и направлены на конкретную цель – создание текста перевода.

В своих трудах А.Г. Витренко, идеи которого близки положениям лингвистического подхода к переводу, ставит под сомнение терминологичность понятия переводческой стратегии [3]. На его взгляд, в связи с употреблением терминов «тактика перевода», «переводческая стратегия», «стратегия перевода», «стратегия поведения переводчика в процессе перевода» в виде синонимичных понятий выделение стратегии перевода в качестве самостоятельного термина невозможно. Автор считает более целесообразным использование понятия «алгоритм перевода» вместо «стратегия перевода» [4, с. 3]. В исследованиях Р.К. Миньяр-Белоручева переводческая стратегия приравнивается к методу перевода, который он идентифицирует как «целенаправленную систему взаимосвязанных приемов, учитывающую вид перевода и закономерно существующие способы перевода» [5, с. 155]. Т.А. Волкова же представляет переводческую стратегию «как операцию решения проблем» [6, с. 21].

В исследованиях В.М. Илюхина стратегия перевода представляется как «метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ на ПЯ коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории» [7, с. 5]. Н.К. Гарбовский рассматривает ее как «стратегию преобразования исходного текста» [8, с. 508]. Выработка стратегии перевода, по мнению исследователя, зависит в первую очередь от цели перевода, интенции автора, а также особенностей конкретной ситуации.

В его понимании переводческая стратегия – это в большей степени переводческое мышление, с помощью которого переводчик определяет перечень конкретных операций, осуществляемых в процессе своей деятельности [8]. При выборе стратегии переводчику сначала необходимо определить цель перевода и условия её выполнения. По мнению В.Н. Комиссарова, «переводчик должен четко представлять, для чего и для кого он переводит, какую задачу будет выполнять создаваемый им текст, как и кем этот текст будет использован» [9, с. 349].

Таким образом, рассматривая определение стратегии перевода с позиций двух основных подходов к переводу – лингвистического и коммуникативно-функционального, можно выделить два направления в определении данного понятия: переводческие стратегии как способы решения переводческих проблем и стратегии, направленные на передачу функции текста и его цели, учитывающие при этом параметры коммуникативной ситуации.

Типы стратегий перевода в рамках коммуникативно-функциональной теории

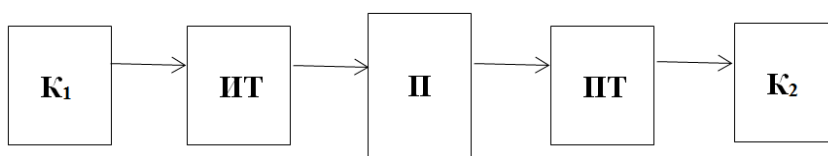
Любая переводческая стратегия представляет собой модель поведения переводчика и включает в себя определенные элементы [10, 11]. Однако стратегия не может состоять из бесконечного числа компонентов, что свидетельствует о некой стандартизации элементов выбора стратегии. Исходя из этого, содержание отдельного типа переводческой стратегии (содержание алгоритма действий переводчика в процессе перевода) обуславливается, прежде всего, пониманием особенностей контекста, преследуемой целью перевода в данной ситуации, что обеспечивает дальнейшее планирование действий в процессе перевода. Важными факторами, определяющими специфику коммуникативных ситуаций, считаются инициатор перевода и цель перевода.

В процессе работы над текстом переводчик выбирает стратегию перевода после проведения анализа исходного текста и выявления его особенностей. Многообразие переводческих стратегий побуждает переводоведов к попытке их систематизации. Изучая алгоритм переводческой деятельности, В.Н. Комиссаров пришел к выводу, что важным критерием выбора переводческой стратегии является знание параметров коммуникативной ситуации. В.В. Сдобников утверждает, что было бы более корректно подразделять стратегии на типы согласно не видам перевода (устный / письменный), а в зависимости от разнообразия коммуникативных ситуаций. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что использование одного и того же вида перевода в разных коммуникативных ситуациях не означает, что в этих КСП используются одни и те же стратегии перевода, которые будут, несомненно, разные, так как это зависит от характера самой коммуникативной ситуации, в которой используется перевод» [12, с. 145–146].

Существуют разные типологии переводческих стратегий, в рамках нашего исследования мы рассмотрим типологию, предложенную В.В. Сдобниковым:

- 1) стратегия коммуникативно-равноценного перевода;
- 2) стратегия терциарного перевода;
- 3) стратегия переадресации.

Сущность стратегии коммуникативно-равноценного перевода состоит в передаче коммуникативной интенции автора в тексте перевода. Двухязычный коммуникативный акт, реализованный в рамках этой стратегии, можно представить в виде схемы (рис. 1).

K1 – Коммуникант 1, ИТ – Исходный текст, П – Переводчик,
ПТ – Текст перевода, K2 – Коммуникант 2

Рис. 1. Стратегия коммуникативно-равноценного перевода

В процессе перевода с применением этой стратегии предполагается, что ПТ выполняет ту же самую цель, что и ИТ. Таким образом, цель переводчика совпадает с целью автора исходного сообщения. В этом случае переводчик как бы становится полноценным представителем автора ИТ, и ПТ воспринимается получателем как полноценный аналог оригинала.

Стратегия терциарного перевода применяется в ситуациях, когда перевод осуществляется в интересах третьего лица (заказчика), не задействованного в коммуникативном процессе, и когда цель текста перевода отличается от цели исходного текста. Заказчик перевода не участвует в коммуникации, перевод осуществляется в качестве индивидуальной деятельности [12]. Текст, переведенный с помощью данной стратегии, не предполагает оказание такого же воздействия на адресата, как текст на ИЯ. Схематично ситуация двухязычного общения в рамках этой стратегии М.Я. Цвиллинг представляет следующим образом (рис. 2).

Как представлено на схеме, инициатор перевода выходит за рамки цепочки коммуникации, а адресат перевода и адресат оригинала не идентичны. Инициатором перевода может выступать как отправитель ИТ, так и переводчик или же непосредственно получатель ПТ. Соответственно, каждый инициатор преследует разную цель перевода, что обуславливает несовпадение целей ИТ и ПТ.

Наиболее полно положениям коммуникативно-функционального подхода соответствует стратегия переадресации. В переводческой практике воз-

никают ситуации, когда переводчику предстоит перевести текст, изначально предназначенный для целевой аудитории с определенными социальными характеристиками, отличными от реципиента текста ИЯ. Стратегия коммуникативно-равноценного перевода, очевидно, не может быть применена в таких ситуациях: текст ПЯ, похожий на текст ИЯ по текстовой структуре, лексическому составу и стилистическим особенностям, вряд ли может быть полностью воспринят адресатом в связи с отсутствием специальных или фоновых знаний. Учитывая когнитивные возможности аудитории, текст должен быть переработан и адаптирован в соответствии с потребностями и ожиданиями целевой аудитории текста ПЯ. В таких ситуациях происходит видоизменение ряда особенностей реципиента текста ПЯ, то есть происходит смена адресата – «переадресация».

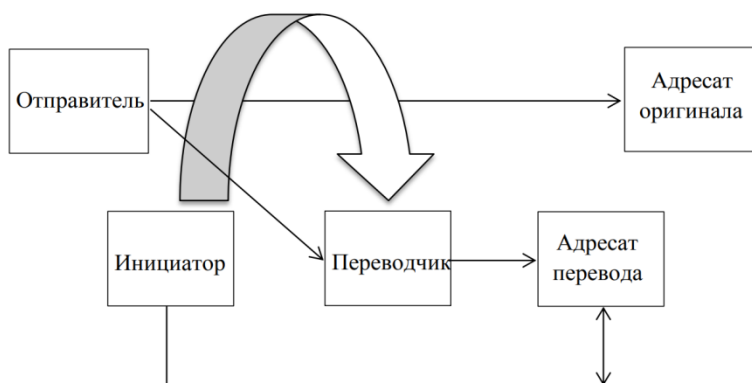

Рис. 2. Стратегия терциарного перевода

Стратегия переадресации служит для реализации коммуникативного намерения автора исходного текста в одних случаях и для реализации цели инициатора перевода в других случаях. З.Д. Львовская полагает, что основная идея текста ИЯ может быть адекватно оценена и понята лишь при учете экстралингвистических факторов [13]. Кроме того, по мнению К. Норд, инициаторы перевода могут иметь собственную коммуникативную цель или могут разделять цели либо автора текста ИЯ, либо получателя текста ПЯ [12].

По мнению О.В. Петровой, для правильного восприятия текста ПЯ целевой аудиторией необходимо не только преодоление национально-культурного барьера, но и нейтрализация социальных и индивидуально-личностных различий. Именно О.В. Петрова предложила использование термина «стратегия переадресации» для обозначения алгоритма действий переводчика в ситуации, когда целевая аудитория текста ИЯ отличается от реципиента текста ПЯ как культурными особенностями, так и социальными характеристиками (пол, возраст, социальный статус, образование и т.д.) [14].

Подтверждая значимость точки зрения О.В. Петровой, В.В. Сдобников определяет стратегию переадресации как «общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста на ПЯ, предназначенного для получателя, который отличается от реципиента ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками» [12, с. 170].

Хотелось бы подчеркнуть, что коммуникативный эффект текстов ИЯ и ПЯ, производимый на их получателей, примерно совпадает. Экспрессивный текст в переводе будет иметь то же воздействие на получателя, что и исходный текст. Информативный текст или текст, содержащий научную информацию, так и останется информативным, однако, учитывая все внесенные модификации, будет понятным целевой аудитории текста ПЯ, которая не смогла бы воспринять текст в его изначальном варианте. Тем не менее функции данных текстов будут совпадать лишь примерно, так как целевая аудитория текста ПЯ не может в полной мере воспринять текст так, как его воспринимают получатели текста ИЯ, вследствие национально-культурных и социальных различий [14, с. 170–171].

Разделение понятий прагматической адаптации и стратегии переадресации

Некоторые исследователи не выдвигают переадресацию в качестве отдельной стратегии, заменяя этот термин прагматической адаптацией, которая используется в качестве тактики при применении стратегии коммуникативно-равноценного перевода. Д.Н. Шлепнев определяет тактику как «установку переводчика по решению конкретной данной проблемы в данном тексте (сегменте текста)» [15]. Так, адаптация предполагает изменение фрагмента текста, содержащего культурно-специфическую информацию, которая может быть непонятной аудитории ПТ. Переадресация же направлена не на отдельные элементы, а на весь текст в целом.

Таким образом, термин «прагматическая адаптация» используется, когда некоторая отдельно взятая из текста культурно-специфическая информация подвергается изменениям для того, чтобы она стала понятной адресату текста ПЯ, отличному от адресата текста ИЯ своими культурными особенностями. Очевидно, такие изменения происходят фрагментарно. Стратегия переадресации, наоборот, охватывает текст в целом, а изменения вследствие применения данной стратегии происходят на всех языковых уровнях – лексическом, синтаксическом и на уровне всей композиции текста. Для того чтобы текст ПЯ смог произвести тот же коммуникативный эффект на реципиентов, что и текст ИЯ производит на своих адресатов, переводчику необходимо модифицировать текст, учитывая национально-культурные и социальные осо-

бенности целевой аудитории текста ПЯ, а также условия коммуникативной ситуации. В итоге текст принимает такую форму, которая позволяет целевой аудитории быть подготовленной к восприятию этого неизмененного текста.

Заключение

В переводоведении не существует единого определения стратегии перевода. Большинство определений основано на лингвистическом подходе к переводу, только некоторые из них имеют общие принципы с коммуникативно-функциональной теорией. Многообразие трактовок этого понятия сводится к двум главным точкам зрения: стратегия перевода как совокупность действий переводчика для решения конкретных задач, а также стратегия перевода как набор общих принципов, которыми руководствуется переводчик в процессе своей деятельности. С точки зрения коммуникативно-функциональной теории переводческая стратегия – это модель переводческой деятельности, выбор которой происходит в зависимости от контекста, а также от направленной на достижение определенной цели перевода.

Выбор переводческой стратегии происходит после анализа исходного текста и выявления его особенностей. В зависимости от коммуникативной ситуации выделяют три вида стратегий: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, при помощи которой создается коммуникативный аналог ИТ, стратегия терциарного перевода, когда цель ПТ задается инициатором перевода, не участвующим в коммуникации, отличается от цели ИТ, а также стратегия переадресации, направленная на перевод текста для аудитории с социальными характеристиками, отличными от характеристик реципиента текста ИЯ. Главной задачей переадресации является создание текста перевода, выполняющего ту же функцию и воспроизводящего тот же самый коммуникативный эффект, что и текст оригинала.

Список литературы

1. Ивлева А.Ю., Уваров Д.Д. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в России – классификация и стратегии // Таврический научный обозреватель / отв. ред. О.О. Смирнова. – Ялта: Изд-во Межрегион. ин-та развития территорий, 2017. – № 6. – С. 88–93.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М: Эдиториал УРСС, 2009. – 216 с.
3. Витренко А.Г. К вопросу о терминологии современного переводоведения // Вестник МГЛУ. Сер. Перевод и дискурс / отв. ред. В.К. Ланчиков. – 2002. – № 463. – С. 3–16.
4. Витренко А.Г. О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. Сер. Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода / отв. ред. Д.И. Ермолович. – 2008. – № 536. – С. 3–17.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.

6. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
7. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англорусских и русско-английских комбинаций перевода: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 206 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
10. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
11. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та. – Иркутск, 2011. – № 1. – С. 165–172.
12. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 464 с.
13. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка). – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
14. Петрова О.В. Прагматическая адаптация и переадресация текста при переводе // Проблемы перевода и переводоведения. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2010. – № 13. – С. 17–23.
15. Шлепнев Д.Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспектива науки и образования. – М., 2018. – № 5 (35). – С. 161–170.

References

1. Ivleva A.Iu., Uvarov D.D. Kommunikativno-funktsional'nyi podkhod k perevodu v Rossii – klassifikatsiia i strategii [Communicative functional approach to translation in Russia – classification and strategies]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'*. Ed. O.O. Smirnova. Yalta, Interregional Institute of Territories Development, 2017, no. 6, pp. 88–93.
2. Shveitser A.D. Teoriia perevoda. Status, problemy, aspekty [Translation theory. Status, problems, aspects]. 2nd ed. Ed. V.N. Iartseva. Moscow, Editorial URSS, 2009, 216 p.
3. Vitrenko A.G. K voprosu o terminologii sovremennogo perevodovedeniia [To the question of modern translation studies terminology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Perevod i diskurs*. Ed. V.K. Lanchikov. 2002, no. 463, pp. 3–16.
4. Vitrenko A.G. O “strategii perevoda” [About “translation strategy”]. Ed. D.I. Ermolovich. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Sopostavitel'naia lingvistika i voprosy perevoda*, 2008, iss. 536, pp. 3–17.
5. Min'iar-Beloruhev R.K. Obshchaia teoriia perevoda i ustnyi perevod [General translation theory and interpretation]. Moscow, Voenizdat, 1980, 237 p.
6. Volkova T.A. Diskursivno-kommunikativnaia model' perevoda [Discursive-communicative model of translation]. Moscow, FLINTA, Nauka, 2010, 128 p.
7. Iliukhin V.M. Strategii v sinkhronnom perevode: na materiale anglorusskikh i russko-angliiskikh kombinatsii perevoda [Strategies in simultaneous translation: Based on English-Russian and Russian-English translation combinations]. Ph.D. thesis. Moscow, 2000, 206 p.
8. Garbovskii N.K. Teoriia perevoda [Translation theory]. Moscow, MSU, 2007, 544 p.

9. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies]. Moscow, ETS, 2001, 424 p.
10. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to the translation studies]. Moscow, Akademiia, 2004, 352 p.
11. Sdobnikov V.V. *Strategiia perevoda: obshchee opredelenie* [Translation strategy: General definition]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Irkutsk, 2011, no. 1, pp. 165–172.
12. Sdobnikov V.V. *Perevod i kommunikativnaia situatsiia* [Translation and communicative situation]. Moscow, FLINTA, Nauka, 2015, 464 p.
13. L'vovskaia Z.D. *Teoreticheskie problemy perevoda (na materiale ispanskogo iazyka)* [Theoretical problems of translation (Spanish language)]. Moscow, Vysshaia Shkola, 1985, 232 p.
14. Petrova O.V. *Pragmaticheskaia adaptatsiia i pereadresatsiia teksta pri perevode* [Pragmatic adaptation and text redirection in translation]. *Problemy perevoda i perevodovedeniia. Ser. Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia*, Nizhnyi Novgorod, Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2010, no. 13, pp. 17–23.
15. Shlepnev D.N. *Strategiia perevoda i parametry strategicheskikh reshenii* [Translation strategy and parameters of strategic decisions]. *Perspektiva Nauki i Obrazovaniia*, Moscow, 2018, no. 5 (35), pp. 161–170.

Сведения об авторе

ЛЫСЯКОВА Алина Александровна
e-mail: alisharayy@mail.ru

Старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (Саранск, Российская Федерация)

About the author

Alina A. LYSYAKOVA
e-mail: alisharayy@mail.ru

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation, M. E. Evseviev Mordovia State Pedagogical University (Saransk, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лысякова, А.А. Коммуникативно-функциональный подход к описанию переводческой стратегии / А.А. Лысякова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 4. – С. 42–51.

Please cite this article in English as:

Lysyakova A.A. A communicative and functional approach to the description of the translation strategy. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 42–51 (In Russian).